

Матерь Христа бога
 Пред всеми прослави,
 Николае пречудный.²¹

Далее, в этом же народном сказании, Никола перед смертью испрашивает для церквей его имени власть спасать от «сильных мучительства» и обеспечивать «пищу райскую».

Оканчивая рассказ о жизни Николы, автор «Слова» заключает: «А кто, братие, мало тому имет верити, что о сем истина есть писана, а кого бес научил и сам безумен будет, не имай ума своего крепка, и он тое помыслит, колико есть чудес св. Николы: где ни приходит, кто его призывает с верою и помолится ему, неленива его помощь и борз к милости, тепл на заступление, в латыньских землях телом лежит, а на небеси святаа его душа, а в нас, в Руси милосердие его и чудеса неизреченна... Рустии сынове и дщери, помолимся св. чудотворцу Николе... чтобы нас, грешных православных христиан, избавил онаго поганых насилия и онаго закона, и освяти церкви христианския и утверди их непоручни до скончания века, и нам ты подай твердый разум во едином крещении стояти до окончания века нашего...».

Средневековая идеология заставляла видеть в Николе воплощение идеала епископа-защитника. Его почитание, облеченное в эпические образы и представления, получило широкое распространение. Пословицы отразили обилие икон Николы и церквей, ему посвященных: «нет икон, как Никол», говорили еще в XIX в. На севере расстояние измерялось по николевскому церквям: «от Холмогор до Колы — тридцать три Николы».²²

В 1909 г. А. С. Орлов доказал, что народное, некнижное житие Николы переведено в Киевской Руси с греческого оригинала.²³ Особое внимание к роли епископа, проявившееся в этом житии, имеет, по-видимому, то же «корсунское», т. е. киевское, происхождение, что и прототип иконы этого названия (о «Повести о Николе Зарайском»). Широко распространенное в Византии изображение Николы-епископа, обращающегося к народу с евангелием в руке,²⁴ получает и в «Повести о Николе Зарайском», и в «Слове о Николе» русское осмысление, придающее далекому образу греческого иерарха черты народного идеала защитника Русской земли.

Памятники подтверждают исторические сведения об иконе Николы Зарайского.

Кроме изначальной Зарайской иконы 1225 г., по-видимому, утраченной в начале XVI в., и публикуемой новой московской иконы, изображения Николы этого типа были широко распространены на Руси уже на рубеже XIII и XIV вв. Иконы этого времени подтверждают мнение Д. С. Лихачева о возникновении «Повести о Николе Зарайском» в первой половине XIV в.²⁵

²¹ П. Безсонов. Калики переходные, вып. III. СПб., 1862, стр. 749. Возможно, что прославление этого действия Николы берет свое начало из памятника XIII в. — «Слова в неделю седьмую о зборе св. отец на Арья еретика», приписываемого ростовскому епископу Кириллу II (см. ЖМНП, 1854, № 12, где это «Слово» издано).

²² Н. П. Калинин. Церковно-народный месяцеслов на Руси. Записки Императорского географического общества по отделению этнографии, СПб., 1877, XII, стр. 68—72.

²³ А. С. Орлов. Русское «некнижное» житие Николы чудотворца. Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. М., 1909, стр. 347—358.

²⁴ Шлюмбергер (G. Slumberger. Sigillographie de l'empire Byzantin, стр. 11, прим. 1) отмечает, что на византийских печатях изображение Николы-епископа (в рост с благословляющей рукой, с евангелием в левой) встречается почти так же часто, как и изображение Богоматери.

²⁵ ТОДРА, т. VII, стр. 258.